

СТЕЛЛА ГРЕЙ

**БОГАТЫЕ
ТОЖЕ
МЕРЗНУТ**

ЕСЛИ СЧАСТЬЕ НЕ В ДЕНЬГАХ,
ИДДК ТО В ЧЕМ?

Стелла Грей

Богатые тоже мёрзнут

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Жизнь Алисы нельзя назвать радужной. Кроме старого дома-развалюхи и низкооплачиваемой работы у нее ничего нет, но даже это у нее хотят отнять.

Один миллионер хочет выкупить здание "Океанариума", и устроить там ночной притон. И теперь девушка вынуждена отправиться на вечеринку в закрытый клуб, чтобы найти виновника своих бед, и убедить его не лезть со своим толстым кошельком, куда не просят. Вот только история "Золушки" пошла по другому сценарию, далёкому от прекрасной сказки.

В книге присутствует нецензурная брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Стелла Грей

Богатые тоже мёрзнут

Пролог

– Что, кинула тебя твоя невеста? – Изодский похлопал меня по плечу, будто старого друга, но я стряхнул с себя его руку.

Партнер по бизнесу – не равно приятель.

Настроение было паскуднее некуда. И не потому, что эта зараза меня бросила. Этому я был скорее даже рад, потому что брак, навязанный бизнесом, меня бесил по своей природе. И все же как мужчина я чувствовал себя униженным.

Вот что этой стерве нужно было? Все ей давал: деньги, украшения; прихоти исполнял. Да, в сексе брал много, порой больше, чем она хотела. Но ведь она тоже не глупая девочка, знала, от кого кольцо принимает и для кого свисток разрабатывала.

– Ну и похрен, – запрокидывая в себя рюмку «Белуги» с барной стойки, высказал я. – Соска и есть соска. На ее месте любая будет оказаться рада. Вот хотя бы эта.

Я наугад ткнул в толпу разукрашенных девиц из местных «золотых». Выбрал самую грудастую.

– Или эту. Мисс «раздвинь ножки».

– Да кто же спорит? – Изодский хохотнул и отвернулся от меня. Вышло так, будто поставил крест, но я все же проследил за его взглядом. Он наблюдал за девушкой в толпе.

Ее внешность резко контрастировала с окружающей обстановкой, словно в мешок с алмазами кто-то бросил кусок угля. Более скромное платье с крохотным разрезом на бедре, почти полное отсутствие макияжа и прическа «я просто расчесалась». Никакой тонны лака и нескольких часов колдовства у стилиста.

– Какая цыпа, – хищно выдохнул в свой бокал вискаря партнер.

– Ага, моя цыпа, – по-хозяйски постановил я, уже принимая решение затащить именно эту девицу в свою постель и повертеть хорошенько на члене, желательно всю ночь. – Бармен, «Маргариту» и «Мохито». Ну, или какую-нибудь другую дамскую лабуду!

Видавший виды паренек за стойкой только кивнул и через мгновение поставил передо мной «Пина коладу».

– Ворошилов, это бесполезно, – попытался остановить меня Изодский. – У нее по мордашке видно: пью только шампанское, и то, если разрешит мама. Спорим, это краля тебе не даст?

Я лишь усмехнулся, обнажив зубы.

– Даст, – самодовольно заявил я. – Еще и добавки попросит.

– Посмотрим...

Ну, и конечно же, я оказался прав.

Мне даже не пришлось запоминать ее имя. Ничего не значащий разговор, пара улыбок, обещание помочь барышне найти какого-то хрена с идиотской фамилией, которую я тут же выбросил из головы, но главное, пять слабоалкогольных коктейлей сделали свое дело.

Через пару часов я уже зажимал ее в углу и дурел от аромата моря, которым пахли ее волосы.

– Это неправильно, – слабо пищала она и тут же хихикала. – Я не занимаюсь сексом на первом свидании.

Все же верно говорят: выпила водку – береги пилотку.

– Ну зачем же такие пошлости? Оставь секс для придурков за стенкой, а я тебя уже почти люблю, детка. – Моя рука беззастенчиво скользнула под вырез ее платья...

Глава 1

Ночь. Улица. Фонарь. Океанариум...

Да-да, вы не ослышались, именно оттуда я только что вышла, а теперь иду с работы домой и мерзну.

Сейчас ноябрь, а на улице минус десять, потому что живу я в Мурманске. Здесь холодно, ветрено и, что самое жутковатое, к этому невозможно привыкнуть, даже прожив в этом городе всю жизнь.

Впрочем, я жила за городом. В том самом частном секторе, который окружает любой мало-мальски приличный город. Из плюсов – дом был своим, доставшимся от бабушки, с баней и русской печью. Из минусов – все это богатство разваливалось от старости, а денег на ремонт или реконструкцию у меня не было.

Да и откуда им взяться, если мне всего двадцать, отца никогда не видела, а мать работала вахтами, пока однажды, лет пять назад, просто не вернулась? Нашла там кого-то, решив, что пятнадцатилетняя дочь уже достаточно взрослая и самостоятельная.

Бог ей судья.

А вот бабуля ушла в прошлом году. Девяносто пять лет – приличный возраст.

Надо отдать должное, мама все же приехала к ней на похороны, помогла с организацией, потому что сама бы я точ-

но не справилась. А после она сказала, что на дом в качестве наследства не претендует, оставила все мне и уехала, поминай как звали.

Там, на другом конце страны, у нее теперь была новая семья: муж и маленький ребенок. Я ей была не очень-то нужна. Она мне, впрочем, тоже. За годы я успела привыкнуть, что ее не было в моей жизни, поэтому и смысла менять что-то не видела.

Добравшись на последнем автобусе до своей заметенной снегом остановки, я выбралась на пустынную улицу. Как и всегда, здесь горел единственный фонарь, и если бы не удачное расположение дома буквально в десяти метрах, я бы, пожалуй, побоялась возвращаться по темным улицам одна.

По привычке открыв уличный почтовый ящик, я выгребла оттуда гору листовок и рекламы, которой щедро забрасывали распространители. На растопку пойдут!

Уже в доме, разувшись и сбросив старенькое пальтишко, я поставила греться чайник. На часах почти полвторого ночи, а у меня со сбитым графиком работы и сна еще никакой усталости.

Я бы, может, и пошла спать, но если не растоплю печь, то дом окончательно выстудится уже к утру.

Открыв заслонку, принялась разводить огонь. А после бросать на подкормку хрупкому пламени добытую рекламу. Бросала листовки по одной, не читая, пока рука сама не замерла буквально в нескольких сантиметрах от дверцы печи.

В пальцах я сжимала продолговатый конверт из плотной бумаги. Золотое тиснение на нем искрилось тонкими буквами.

«Приглашение», – прочла я.

Повертев письмо, поняла, что вдобавок оно еще и вскрыто. Сбоку кто-то очень аккуратно надрезал его ножницами.

Вначале в груди поднялась волна возмущения. Кто посмел совать нос в мою корреспонденцию?

Но, достав плотную бархатистую картонку, поняла, что это явно не мое.

Мне неоткуда получать приглашение на ТАКОЙ бумаге. И хотя в душе ожила вера в чудо, реальность оказалась куда прозаичнее.

«Приглашение на одну персону: Вронской Веронике Павловне.

Ежегодный закрытый благотворительный вечер „Тем, кому за миллион“.

Начало 1 декабря в 21:00».

Дальше я мазнула взглядом по адресу загородного пафосного клуба для богатеев «Зевс» и отбросила приглашение на стол. Об этом месте у обычного люда ходили только слухи. Завистливые.

В основном про то, что там ложками черную икру едят!

Я еще раз покосилась на конверт.

Да уж.

Выглядит либо дурной шуткой, либо ошибкой. А еще ве-

роятнее, кто-то просто выбросил это приглашение, решив, что мой почтовый ящик – отличная мусорка.

Потому что меня зовут Алисой, и фамилия, почти как у Булычева, Селезневская.

Одна беда: я не в сказке, и «за миллион» у меня только проблем.

* * *

Утром – хотя для кого-то одиннадцать часов это уже разгар дня – я открыла глаза. Встала, умылась, поплелась на кухню. Там поставила чайник, а пока он грелся, со скучающим видом изучала полупустой холодильник.

Я отнюдь не лентяйка и тем более не разгильдяйка, но мне просто физически не хватало времени на полноценную готовку, чтобы и завтрак с кашей, и на обед набор из трех блюд и компота.

В итоге сварила два яйца и, запивая их чаем, задумчиво разглядывала танец одиноких пылинок в пробивающихся лучах солнца. Они медленно оседали вниз на то самое вчерашнее приглашение для тех, «кому за миллион».

Наверное, стоило вчера выбросить или сжечь послание вместе с конвертом, но я так и оставила письмо на столе. Ручка не поднималась сотворить такое кощунство.

Внезапная трель стационарного телефона отвлекла от мыслей. Да-да, такими еще пользуются.

С чашкой наперевес я поплелась на бодрое «дзынь».

– Алло.

– Алиса? Ты чего мобильный не берешь? – без предисловий раздался голос моей начальницы и гримзы по совместительству – Марины Петровны. – Ты в курсе, что уже как час должна быть на работе?

Ничто не бодрит лучше, чем вопли руководящего состава и кипятков, пролитый на ноги. Мне реально повезло, что чай уже успел остыть, иначе светил бы мне лютый ожог.

– Как час назад? Сегодня же вторник, мне выходить только после четырех.

– Вторник! – подтвердила гримза. – Вот только не ты ли две недели назад вызвалась подготавливать новогоднее шоу? Ты! А у нас еще конь не валялся, то бишь морж!

Очень хотелось возразить, что сама я никуда не вызывалась, а все обязанности на меня повесила сама начальница, но я слишком боялась потерять работу.

– Извините, больше не повторится. Скоро буду.

– Жду! – рявкнула гримза и положила трубку.

Если бы мне сейчас кто-то сказал, что я тряпка и меня пинают, как хотят, возможно, оказался бы прав. Но, не имея особых перспектив в трудоустройстве, я не могла себе позволить грубого поведения. Говорят, где-то в столице можно жаловаться на самодурство директоров в трудовую инспекцию, но здесь, на периферии, прав был тот, кто по должности выше...

В океанариум я влетела через час, покрасневшая, взмокшая и заранее уставшая. Потому что после такого марафона фонтанировать силами было весьма сложно.

А дальше весь день я пыталась работать. Занималась моржом Гошей и другими обитателями парка: двумя котиками и дельфином. Вот только у Грымзы Петровны сегодня было особенно паскудное настроение. Не знаю, с какой ноги она встала, но раз в час она прибегала из своего кабинета и выдавала очередную тираду о том, как все ужасно, и что работаю я отвратительно, и на дворе уже тридцатое ноября, а представление не готово. И все по моей, безусловно, вине!

Я слушала ее, кивала подобно китайскому болванчику, а сама думала: «Вот завтра соберутся на вечеринке в пафосном клубе те, кому за миллион. Им наверняка будет весело, шампанское рекой, танцы до утра. А у меня...»

– Уволю, Селезневская. Вот посмотришь. Знаешь, сколько желающих на твое место?

Вот тут я впервые скептически выгнула бровь, потому что знала ответ.

– Сколько? – спокойно спросила я.

– Эм... эм... Много! – Передо мной распахнули пятерню, а потом повели ею так, будто здесь выстроился римский легион. – Вот вчера как раз приходила женщина. Опытный тренер из Иркутска. Работала с нерпами. Ты понимаешь, какой это уровень?

Если честно, не очень, но вот сам факт соискателя мне не понравился. Потому что еще вчера я искренне считала, что сюда работать пойдут только такие, как я. Молодые, любящие животных и хватающиеся за любую копейку. Ну, и плюс ветеринарное училище в графе о среднем образовании.

– В общем, работай. Я жду результат! – приказала мне и опять скрылась в кабинете Грымза, чтобы через час продолжить выносить мозг.

Лишь когда Петровна ушла домой, пытка закончилась.

Чтобы продолжиться уже следующим утром, когда я, не выспавшись, пришла к девяти часам работать.

И я уже честно не понимала, чего добивается начальница. Потому что Гоша наконец выполнял стойку на лапах, при этом шапка Деда Мороза с него не сваливалась, а дельфин научился бить хвостом в такт «Джингл белс». В общем, я справлялась на отлично.

Однако складывалось впечатление, будто меня нарочно провоцируют сорваться. К обеду я была уже настолько зла, что мысль написать заявление по собственному желанию мелькала в голове все чаще.

Может, ну его на фиг? Напишу заявление, потом две недели отработки, и пусть Петровна себе локти грызет, когда в канун всех новогодних представлений останется без Снегурочки в моем лице.

А Гоша никого другого к себе не подпустит, в этом я была стопроцентно уверена.

Останавливало меня только то самое пресловутое чувство совести: как же я оставлю своих подопечных на расправу Петровне и какой-то неизвестной дамочке из Иркутска с нервами?

– Чего грустишь? – Голос сторожа Василия эхом раздался под куполом бассейна. – Тоже уже в курсе?

Я обернулась и непонимающе посмотрела на мужчину далеко за шестьдесят, который подрабатывал по ночам, охраняя здание. Сейчас же был обед. Рановато для его смены.

– В курсе чего? – переспросила я.

– Ну как же? Океанариум какой-то богатеи выкупает. Точнее, только здание. Ночной клуб будет делать. Вот нас всех Петровна «по собственному» желанию и увольняет.

– Зачем? – Мне показалось, я ослышалась. – По чьему желанию?

– Будущего владельца, само собой, – усмехнулся мужчина. – А по бумагам нашего личного. Это чтобы три оклада не платить по сокращению. Мне сноха сказала: Петровне на лапу дали, чтобы она тут тихо все организовала и утрясла проблемы.

– Откуда такие подробности? – Я подозрительно прищурилась. – Снохе-то откуда знать!

– А она у меня администратором работает в «Зевсе». – Сторож произнес название того самого пафосного клуба из приглашения. – Ушки на макушке держит и своим все рассказывает.

– Но как же утренники, звери? – до моего наивного мозга ситуация доходила очень медленно.

Василий пожал плечами.

– Понятия не имею. Были б лошади, на мясо отправили. А этих... – Он покосился на Гошу, который опять тренировал стойку на лапах. – В море, наверное, выпустят, ну или продадут кому.

– Капец, – только и смогла выдохнуть я, ощущая волну гнева в груди.

Вот она, Родина-мать! Самое время было бы пойти писать жалобы, вот только что-то мне подсказывало: бесполезное это дело. Как напишу, так и замнут.

– А кто выкупает? Имя у него есть? Что-нибудь еще ваша сноха сказала?

– Думаешь, я запомнил? Москвич какой-то. – Сторож немного пожевал губы, нахмутив и без того морщинистый лоб. – А может, из Питера. Стрельцов... Стрельченко... Стрелецкий... Что-то в этом духе.

Пальцы сжались в кулаки. А в мозгу уже родился план. Возможно, бестолковый, но вполне решительный.

Похоже, сама судьба подбросила мне в ящик чужое приглашение. Нужно попасть на сегодняшнюю вечеринку, найти этого самого Стрельцова и попытаться поговорить. Вряд ли я сумею заставить его отказаться от сделки по приобретению клуба. Но вот судьбу животных я была обязана выяснить!

Принять решение было гораздо легче, чем начать действовать. И чем больше я думала о своем отчаянном плане, тем волнительнее становилось в груди.

Перед уходом с работы я отчетливо слышала, как скрипнула зубами Грымза: ей так и не удалось добиться от меня увольнения «по собственному» желанию, хотя, Бог свидетель, она очень старалась. После ее «ты сама, как моржиха, Селезневская, неповоротливая и тупая» единственным, о чем я могла думать, было время. Я считала минуты до ухода.

Нет уж, так просто сдаваться было нельзя. Мой дом никто в здравом уме не купит, останься я без работы. Да и животных было жаль до безумия. Куда их отправят? Избавятся, просто скинув со счетов? Так ведь нельзя...

На дворе было первое декабря, день «икс». Вернее день, после которого наступала ночь «икс».

Клуб «Зевс» начинал свою работу с десяти. Я знала это точно, потому что неоднократно проезжала его, возвращаясь с работы в особенно загруженные дни. Он сиял издалека. Блистал огнями, шумел, привлекал внимание. Но был так же далек, как звезды на небе.

И вот сегодня я собралась пойти туда, чтобы узнать о судьбе подопечных. И своей заодно. Такая глупость! Несусветная... Но были ли у меня другие варианты? Нет. Москвич с

семейством Стрельников или что-то вроде того оставил меня без права выбора.

Люди, даже самые тихие и спокойные, но загнанные в тупик судьбой или другими людьми, начинают вести себя совершенно несвойственным им образом. Кто-то сдаётся и ломается, в других же пробуждается наконец инстинкт самосохранения, дремлющий годами, а возможно, и вовсе никогда раньше не поднимавший головы. Во мне он проснулся. Потянулся лениво, расправил плечи, заставил подойти к шкафу и найти самое лучшее платье, щедро подаренное мне нашей бывшей сотрудницей. Оно вышло из моды, но смотрелось на мне неплохо, в отличие от растянутых свитеров и джинсов, в которых я ходила обычно.

Тот же инстинкт заставил накрасить глаза. Не броско, совсем немного. Но так, чтобы ресницы стали длиннее и пушистее, а взгляд выразительнее. Ещё я нанесла блеск на губы и, достав утюжок, вытянула слегка выющиеся волосы, сделав их идеально гладкими и прямыми.

К сожалению, пальто у меня было только дутое и, надевая его, я вдруг испугалась, что охрана на входе просто не пропустит меня внутрь. И тут же пришло успокоение из недр воспаленного от ужаса и предвкушения беды мозга: у меня есть приглашение. Пусть и на чужое имя. Скажу, что забыла документы.

Уже усаживаясь в такси – снова непредвиденные траты – испуганно прикрыла глаза, про себя читая молитву. И тут

же рассмеялась, осеклась на полуслове. Интересно, многие посетители «Зевса» едут в клуб с таким же настроением?

Мотнув головой, прикрыла на минуту глаза. Время было позднее, и мне ужасно хотелось спать после изматывающего рабочего дня.

– Приехали, – сообщил водитель, паркуясь у нужного здания и трогая меня за плечо. – Вам точно сюда?

Я сонно моргнула, встрепенулась и первые пару секунд не могла понять, где оказалась. На уши давила громкая музыка. А стоило открыть дверцу авто, как звук усилился в несколько раз. Расплатившись с таксистом, я пошла навстречу судьбе. И почему-то предчувствие неустанно кричало: «Беги!» – хотя я усердно пыталась привить себе позитивный настрой.

У клуба стояли разодетые в меха девушки, шубки которых были распахнуты, демонстрируя потрясающие, дорогие даже на вид платья с огромными вырезами. Они смеялись, что-то обсуждая и попивая шампанское. А я крадучись шла мимо, боясь даже дышать.

– Закрытая вечеринка, – тяжелый взгляд секьюрити пригвоздил меня к порогу.

– Да-да, – заблелая, чувствуя, как сердце медленно рвет сосуды, удерживающие его в грудной клетке, собираясь наглым образом сбежать сначала в пятки, а там и вовсе с концами... – У меня вот. Приглашение.

Рука предательски дрожала, а глаза то и дело косились в сторону притихших девиц. Теперь они, все как одна, смот-

рели на меня. На лицах застыло недоумение и любопытство.

– Проходите, – гаркнул охранник, возвращая в озябшую руку бумажку. – Добро пожаловать.

– Б-благодарю. – Громко сглотнув слюну, ставшую вязкой, шмыгнула мимо мужика, на ходу стягивая с себя дутик. Молния, как назло, заела и с первого раза не поддалась, пришлось отбежать в угол огромного фойе, где царила атмосфера праздника для богачей. Музыка разрывала перепонки, громкий смех, голоса, дым от сигарет... Боже, куда меня принесло?!

Дернув молнию, наконец справилась с замком и сняла куртку. Хотела незаметно пройти в туалет, чтобы поправить прическу и вообще успокоиться, как вдруг ко мне подплыла девушка в наряде Снегурочки. В руках у нее был поднос, полный бокалов.

– Шампанского?

– Ой, нет, – отмахнулась я. – Спасибо, не нужно.

– Все за счет заведения, – смерив меня понимающим взглядом, сообщила она.

Я хотела сказать, что и сама это прекрасно понимала, но передумала. Потому что не знала, и не стоило отрицать очевидное.

– Нет, – уже гораздо серьезнее сказала я, и девица, пожав плечами, исчезла.

Просто я сюда не развлекаться приехала, а по строго определенному делу.

Наконец избавившись от пуховика и оставив его на хранение в гардеробе, я пошла туда, где музыка звучала громче.

Меня встретил огромный зал, грохот басов, дым сигарет в воздухе и писк девиц, стоящих чуть поодаль.

Смерив из взглядом, я невольно покривила губы. Никогда таких не любила.

Слишком расфуфыренные, яркие, с печатью глупости и стоимости макияжа на лице. Я бы назвала каждую пустышкой, но внутренне одернула себя.

Нехорошо так о людях, о которых я ничего не знаю. Да и они бы наверняка решили, что во мне так говорит зависть.

Откинув эти мысли в сторону, я принялась пробираться вперед по залу, нужно было найти кого-нибудь, кто поможет мне отыскать этого самого Стрелковского. Или как там его.

Сейчас я даже представить не могла, как в случае успеха буду объяснять бизнесмену, у которого денег куры не клюют, кто я такая и зачем приперлась. Да еще на закрытую вечеринку.

– Потанцуем? – раздалось прямо над ухом.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась.

Позади, слишком близко для незнакомца, стоял мужчина. Язык не повернулся бы назвать его парнем, потому что, даже несмотря на внешне не очень большой возраст, я сразу почувствовала в нем матерость.

Высокий брюнет с цепким взглядом льдисто-голубых глаз. Почему-то он напомнил мне главного актера из фильма

«Стартрек», и я сейчас не об остроухом инопланетянине.

– Извините, – попыталась улыбнуться я. – Не танцую.

– Тогда, может быть, выпьем? – Только сейчас я заметила, что в руках мужчины два бокала: один с чем-то молочно-белым, второй с прозрачно-красным.

Помотала головой, прекрасно понимая, что наверняка там алкоголь, а я тут по делу.

– И не пью, – припечатала я. – Извините, мне нужно бежать.

Сделав вид, что откланялась, я развернулась и пошла дальше по залу на поиски непонятно чего.

Успела миновать метра два, когда меня опять догнали и на этот раз положили пятерню на плечо.

– Подожди, бизнес-леди, – опять пристал мужчина. – Такая серьезная в этом царстве алкоголя и садомии... Такое впечатление, будто по делам приехала.

Я нахмурила брови и посмотрела из-под них на вторженца в мое личное пространство. Он опять стоял слишком близко и при этом улыбался так обезоруживающе, что я невольно залюбовалась его четко очерченными губами и идеально выбритым подбородком. Скулы, впрочем, тоже впечатляли. Я думала, только в книгах пишут, что о них можно порезаться. Так вот, у этого красавца были именно такие.

– Да, я по делу, – заявила я, и тут же в голову пришла шальная мысль попросить именно этого мужчину о помощи. – Мне нужен господин Стрельцов... Гхм... или Стрель-

ченко. Так случилось, что я не знаю его фамилии.

Несколько мгновений мужчина соображал. Совсем недолго.

– Сашка, что ли? Стрелов? – переспросил он. – Так он приедет через час. Звонил не так давно, сказал, что опаздывает.

В моей груди поднялась волна радости. Seriously, что ли? Мне так несказанно повезло, вот прямо с первого раза?

– Да не вру я тебе, – верно растолкав мое промедление, ответил мужчина. – Это мой лучший друг. Скоро будет. Мы можем подождать его вместе.

Пока я сомневалась, принимать ли это странное предложение, меня уже схватили за руку и потащили куда-то к барной стойке.

– Я не буду пить алкоголь! – все еще настороженно посопротивлялась я, на что незнакомец примирительно вскинул руки вверх.

– Да понял я, понял, бизнес-герл. – И махнул рукой бармену. – Спрайта девушке, со льдом!

Когда передо мной поставили стакан с шипучкой, еще пару минут я все же сомневалась, а после, пригубив, немного расслабилась. От простого спрайта ничего точно не будет, разве что горло заболит утром.

– Так зачем тебе Стрелов? – поинтересовался красавец и тут же, не дожидаясь ответа на вопрос, додумался представиться: – Данила, а тебя как зовут?

– Алиса, – отставляя стакан на стойку, ответила я, решив, что с человеком, который помогает, нужно как минимум быть вежливой.

– Красивое имя. Та самая, из зазеркалья? – Он улыбнулся, но, наткнувшись на мой хмурый взгляд, перевел тему: – Ладно, Алиса, значит, ты вся деловая и тебе не до веселья, так?

Кивнула. Наконец-то до него дошло.

– Тогда как насчет поддержать тост? – Данила повернулся к бармену и подмигнул ему, после чего быстро вернул мне свое внимание: – Ты – со спрайтом, а я... Ну, мне отказываться от алкоголя незачем. Праздник все-таки. И у меня есть что отметить.

– До Нового года месяц, – передернув плечами, отпила немного из своего стакана. Холодный напиток коснулся неба и быстро заструился по горлу.

Приятное ощущение, бодрящее.

– Кто сказал, что я про Новый год? – удивился Данила. – У меня день рождения. Да, ты верно расслышала.

Он посмотрел на часы, чуть отклонившись в сторону, чтобы прожектор с потолка осветил циферблат.

– До него осталось чуть меньше часа, – постановил мужчина, снова улыбаясь. – А потом... Та-да-да-дам! Двадцать девять. Еще год – и тридцатник.

– Вы совсем большой, – буркнула я, недоверчиво глядя в его лучащиеся счастьем глаза. И чего только такой доволь-

ный? Если ему в день рождения больше нечего делать, кроме как пить в моей компании, остается только посочувствовать.

– Не то слово, – тем временем продолжал гнуть свое Данила. – Но чувствую себя по-прежнему молодым и бойким. Так вот, предлагаю выпить за это. За молодость души. Чтоб всегда оставаться на позитиве. Как тебе?

Я скривилась, снова пожала плечами и бросила тоскливый взгляд на дверь.

– Где же ваш друг? Этот Саша? Он точно придет?

– Алиса-Алиса, ну что ты такая бука? – Моего подбородка коснулись горячие пальцы, требовательно развернув лицо к собеседнику. – Поддержи меня. Не каждый день человеку почти тридцать. Давай. До дна! А там и Саня подтянется.

Несколько мгновений я еще сомневалась, потом протянула бокал и чокнулась с Данилой. Стекло звонко цокнуло, а в душе последний раз тревожно завозился здравый смысл. Ну, в самом деле, что мне будет от спрайта? А у собеседника день рождения. К тому же он знакомый того, кто мне нужен...

Подняв бокал к губам, я хотела сделать глоток, не больше, но тут же снова вмешался Данила. Он прижал ладонь к ножке бокала и поднажал. Не сильно, но твердо. И я допила до дна.

– Холодный, – пожаловалась, сделав последний глоток. – Больше не нужно так делать.

– Прости! Но если не пить до дна, то есть шанс, что пожелание не сбудется. А мне позитив и вера в лучшее на этот

год очень нужны. Тебе разве нет?

Я несмело улыбнулась:

– Наверное, мне тоже.

– Отлично, тогда повторим.

Данила взмахнул ладонью, и, как по волшебству, за стойкой появился бармен.

– Девушке то же самое, – проговорил мой новый знакомый. – И мне, пожалуй, повтори.

– Не нужно, я больше не хочу пить, – проговорила неуверенно, при этом ощущая легкую жажду.

– Брось, поддержи компанию. Улыбнись, Алиса, все будет хорошо.

И снова был тост. Хороший. Настолько хороший, что пришлось пить до дна. И я вдруг улыбнулась Даниле в ответ на его шутку.

В клубе становилось душно, окружающие танцевали, болтали и много двигались, заряжая своей энергетикой и, наверное, только поэтому мне вдруг пришла в голову мысль, что я сама уже сто лет не танцевала. Да и вообще никуда не ходила. Даже в кино почему-то не хотелось. Разве это нормально, учитывая мой возраст?

– А сколько тебе лет? – спросил Даня, и только тогда поняла, что говорю вслух.

– Ой, неважно, – отмахнулась, смущаясь.

– Нет, правда, мне интересно, Алиса.

Он так произносил мое имя, что у меня мурашки бежали

по коже. Сначала это казалось странным и непривычным, но чем дальше мы сидели у стойки, разговаривали и обсуждали какие-то глупости, тем проще я относилась к происходящему.

«Хороший он, настоящий, жизнерадостный, — думалось мне, — с таким и в огонь и в воду можно...»

— Давай все-таки выпьем? — В какой-то момент передо мной поставили бокал с ароматным коктейлем ярко-голубого цвета. — Там и алкоголя нет практически. Так, название одно.

— Девушкам нравится такое, — вмешался бармен, улыбаясь мне. И тут же свалил под недовольным взглядом Данилы.

— Ну, разве что один, — улыбнулась я.

— Умница, — ласково проговорил он, погладив меня по плечу.

И так стало хорошо от этого его движения, будто крылья расти начали. Раньше я чувствовала только тревогу, а теперь просто радовалась. Смотрела на Данилу, и он казался мне все привлекательнее.

Ровно в двенадцать диджей включил запись курантов, произнес невероятно забавную речь и по залу понеслась песня «Джингл белс», под которую все начали отжигать, как ненормальные.

А мы с Данилой переключались от стойки к более укромному месту. Чтобы нас ненароком народ не придавил в своем веселье. Так сказал Данила, проведя меня в уютную ка-

бинку с удобным диваном и столиком, на котором уже стоял новый, кажется, пятый, а может, и шестой коктейль.

Я смеялась, когда мы неловко упали на диван. Даня зацепился за что-то, охнул и стал заваливаться, утягивая меня за собой.

– Прости, Лиза, – шепнул он мне в ухо, когда я перестала смеяться, – я такой неловкий.

– Алиса, – нахмурившись, подняла глаза и посмотрела на Даню. Но почему-то не в его глаза, а на губы.

– Разумеется, я так и сказал. – Он улыбнулся. – Иди сюда, малыш. Буду горячо извиняться за свое поведение.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как его губы коснулись моей шеи. Так нежно и в то же время неистово...

– Ох, – вздох вырвался из моей груди, – что мы делаем?..

– Тш-ш, – его поцелуй накрыл мои губы, а руки властно сжали попку, прижимая к крепкому мускулистому телу.

– Это неправильно, – пробормотала, едва он отстранился, переключаясь снова на шею, скулы... целуя хаотично и страстно. В то же время его пальцы коснулись внутренней стороны моего бедра, щекоча и заставляя смеяться. – Я не занимаюсь сексом на первом свидании.

Говорила, а сама откидывала голову, чтобы он целовал еще, снова и снова.

– Ну зачем же такие пошлости, – услышала голос Данилы. – Оставь секс для придурков за стенкой, а я тебя уже почти люблю, детка. – Его рука беззастенчиво скользнула под

вырез платья, сжимая грудь, обтянутую бюстгалтером.

Я выгнулась навстречу, простонала имя мужчины, рождавшего во мне миллиард удовольствий...

И услышала звонок телефона. Мой мобильник вибрировал в сумочке прямо под правым боком, требуя внимания.

– Надо ответить, – проговорила, на автомате уже открывая замок и выискивая трубку. – Всего минуту.

Даня не слушал, он изучал мою грудь, щекотал ее языком, и я почти забыла о телефоне, когда тот разразился мелодией снова.

– Да-а, – простонала, нажав кнопку приема.

– Алиса? – Голос тети Вали, смотрительницы океанариума, пробился в затуманенный мозг. – Это ты? Алиса, у нас тут беда. Моржу плохо. Кажется, он сдохнет вот-вот.

– Что? – Я моргнула, оттолкнула Данилу. И еще раз, потому что он не отлипал, продолжая гладить и целовать.

– Говорю, умирает твой морж. Едь сюда, может, еще сделать чего можно?

– Гоша? Алло! Что с ним?!

Мелкие гудки окончательно меня отрезвили.

Тетя Валя отключилась, и я мгновенно пришла в себя.

– Да отвяжись ты! – рыкнула на Данилу, по-прежнему предпринимавшего попытки овладеть мной прямо на замусоленном диване в шаге от толпы. От осознания происходящего в голове что-то взорвалось, отзываясь тупой болью, и руки ослабели.

– Эй, куда? Детка... – Обескураженный Данила, получивший кулаком по плечу, все-таки сел, чуть отодвинувшись от меня.

– Подальше от тебя!

Я вскочила с дивана, лихорадочно поправляя платье. Перед тем как сбежать, обернулась и спросила, перекрикивая снова раскричавшуюся толпу за занавеской:

– Что было в спрайте?

Он только моргнул. Потом привстал, вытаскивая из-под зада мятую рубаху. Когда только снять успел?

– Слушай, – начал мой новый знакомец, – давай без этого? Нам же было хорошо. Ты чего? Кто такой этот Гоша? Твой мужик?

– Пошел ты!

Я выскочила из кабинки, столкнувшись с парочкой подпитых парней и тут же обежав их по дуге. «Ненавижу! – звучало в моей голове. – Чертовы богачи!»

Глава 2

Данила Ворошилов

Я впервые за долгое время не мог сосредоточиться на работе. Напротив практически навтыжку стоял один из менеджеров и докладывал о результатах, а у меня в голове было что угодно, кроме выкупа океанариума и нового клуба.

А если конкретно, то в нем была вчерашняя морская нимфа, которая сначала патокой растекалась в моих объятиях, а после сбежала. Просочилась, как вода сквозь пальцы, оставив после себя лишь неудовлетворенное желание и... недоумение. Что за, мать его, Гоша?! Какой вообще может быть Гоша в голове у бабы, когда я раскладываю ее на диванчике и практически стаскиваю платье?

– Таким образом, смета расходов на переделывание океанариума составит... – продолжал бормотать менеджер, все еще не теряя надежды донести до меня информацию.

– Отлично. – Я жестом прервал его отчет и сказал: – Оставь бумаги на столе, после дополнительно ознакомлюсь. Можешь быть свободен.

Оставшись наедине с самим собой, я сначала поморщился и помассировал виски. Все же в моем относительно молодом

возрасте возлияния, по всей видимости, не остаются без последствий. Неужели и правда старею?

Потянувшись к хрустальному графину, я наполнил стакан водой и сначала приложил его ко лбу, а после почти залпом выпил.

Ладно, пора заканчивать прокрастинировать и начать заниматься делом.

Во-первых, из-за выверта дорогой невесты у меня срываются некоторые договоренности с ее папашей. И это паршиво. Придется искать другие пути решения проблем, а жаль. В наше время очень ценны родственники, которые могут договориться с государственной властью.

В свете того, что я собираюсь расформировать океанариум и организовать там очередное модное тусовочное местечко, нужно что-то думать. И так уже пришлось затыкать парочку журналюг, которые, несмотря ни на что, пронюхали о выкупе здания.

Ну и, во-вторых, сейчас нужно будет снова решать проблему с сексом. Как и любой мужик, вышедший из возраста «люблю все, что движется», я оценил преимущества постоянной партнерши. С моими аппетитами нужно каждый вечер цеплять новую цыпочку, на что просто нет времени, да и существуют немалые риски, что барышня окажется разновидности «бревно обыкновенное». Или необыкновенное и крайне истеричное.

Несмотря на легкую головную боль, при мысли о сексе,

как всегда, шевельнулся член в штанах, я с тоской покосился на ширинку и утешил братана:

– Не переживай, найдем мы нашу нимфу.

В конце концов, город маленький, а банковский счет у меня большой.

Хочу ту девочку. С нежной кожей, тихим смехом и упругой грудью, что идеально ложилась в ладонь. Можно, конечно, забыть и забить, но зачем? Жизнь коротка, и я предпочитал баловать себя выполнением своих же желаний.

Эти мысли настолько подняли мне настроение, что даже прогнали мигрень. Я потянулся к оставленным помощником бумагам и бегло пролистал их. Задумчиво пожевал губу и понял, что пока мы делим шкуру неубитого моржа. Или кто у них там живет в океанариуме?

Время идет, а старушенция, которая обещала решить все проблемы, до сих пор не позвонила.

А съезжу-ка я на объект. Еще раз осмотрю его лично, да и просто побеседую: спрошу, где результат за те немалые деньги, что она получила.

Я вышел из кабинета, располагающегося на четвертом этаже «Зевса», отдал несколько распоряжений и сел в машину. Можно, конечно, было бы поехать с водителем, но сегодня мне хотелось самому ощущать дорогу под колесами.

Выехав за ворота клуба, я выжал газ на допустимый максимум и полетел по трассе к городу.

Быть может, квартиру купить? Впрочем, зачем она мне?

Долгие годы моим детищем, в котором я проводил все свободное время, был именно загородный клуб. Все началось с рыбалки и охоты для привилегированных граждан, а со временем разрослось до статусного места, в котором проводятся вечеринки «Для тех, кому за миллион».

Впрочем, в связи с расширением мне может потребоваться чаще бывать в городе.

Дорога заняла совсем немного времени. Я припарковался возле здания и, выйдя, закурил, с прищуром глядя на купол океанариума.

Как и практически любое наследие советского прошлого, оно хранило следы былого величия. Футуристические очертания, красивые фрески, необычные формы... и общая атмосфера запустения. Из бюджета на содержание всего этого богатства выделялось совсем немного денег, и скоро здесь нечего будет спасать.

Так что они должны быть мне благодарны. Быть может, я даже оставляю здесь пару аквариумов-бассейнов в качестве дизайнерского решения, почему нет? В конце концов, даже новый клуб я думал назвать «Океан», а этому нужно соответствовать.

Потушив наполовину выкуренную сигарету, я выбросил ее в урну и, запахнув легкое пальто, торопливо взбежал по ступенькам.

Внутри было на удивление пусто. Кривя губы, но не высказывая своего мнения об организации работы данного за-

ведения, я бродил по коридорам, мысленно прикидывая, что изменю, пока не дошел до бассейнов.

А там...

Там на искусственном островке лежал морж и вяло шевелил лапами, а на краю вольера, ссутулив плечи, сидела моя нимфа. Бледная, с кругами под глазами, очевидно, после бессонной ночи, и осунувшимся лицом. Под ее мешковатым свитером было не разглядеть тех пленивших меня округлостей, но я отлично помнил, что они там есть.

– Ну вот, Гош... – тихо вздохнула незнакомка, и я привалился плечом к косяку двери, начиная что-то понимать. – Кризис вроде миновал, и все теперь будет хорошо. Ну, еще какое-то время... нужно найти этого Стрелова и выяснить, что с вами будет.

Кусочки пазла сложились, и я хмыкнул, осознав, что вчера меня променяли на моржа. Сбежав из теплых рук в холодные лапы. Феерично!

Девушка услышала смех и резко вскинула голову, отчего ее слегка вьющиеся волосы забавно взметнулись, обрамляя узкое лицо.

Наши взгляды встретились, и я ощутил, что кровь стала быстрее бежать по жилам, разжигая желание.

Да, желание. Мне было совершенно плевать, что эта малышка сейчас одета в какие-то обноски, и очевидно, что счесть ее привлекательной может только законченный извращенец. Которым я, по всей видимости, и являюсь. Пото-

му что мне, несмотря на обстоятельства встречи, хотелось с ней не беседовать, а завалить на первую попавшуюся поверхность и получить свое. Похоть кружила разум, и через нее, как сквозь вату, с трудом прорывались звуки реального мира.

– Вы?!

В ее голосе было столько шока и потрясения, что мне даже неприятно стало.

– Здравствуй, – кивнул в ответ.

Нимфа плавно встала и двинулась ко мне.

Детка, кажется, у тебя совсем-совсем нет инстинкта самосохранения! Впрочем, это даже хорошо. Она остановилась в двух шагах от меня, окинула долгим взглядом, задержавшись на губах и мучительно покраснев, а потом смело спросила:

– Что вы тут делаете?!

Ох, какие наивные вопросы!

Я схватил ее за руку и рывком сократил расстояние между нами с приличного до неприличного, а после склонился к розовому, проглядывающему сквозь волосы ушку и шепнул:

– Конечно же искал тебя!

Бред, но девочки на это ведутся.

– Вы с ума сошли! – справедливо заподозрила девчонка. Еще бы вспомнить, как ее зовут, и вообще все отлично будет...

– Разве что немного, – согласился я и с огромным удо-

вольствием провел ладонью по спине малышки, наслаждаясь потрясающим изгибом, ведущим к ягодицам. А попка там тоже потрясающая, я помню, я трогал!

– Отпустите меня немедленно! – как пойманная бабочка, билась нимфа, наивно надеясь вырваться. – Наглец!

– Ладно, ладно, – успокаивающе проворковал я, проводя губами по ее щеке и дурея от ощущения гладкой кожи.

Сумасшествие какое-то...

– Кто вы такой вообще? – На лице девушки отразилась мучительная работа мысли, а после она завела старую, знакомую еще со вчерашнего вечера шарманку: – Вы точно знаете Стрелова?

Честно? Впервые слышу!

– А что тебе от него надо? – дипломатично решил зайти с другой стороны я, не торопясь, впрочем, отпускать девушку, закономерно предполагая, что стоит разжать руки, как она опять сбежит. К моржу.

– Он собирается купить это здание, и я хотела спросить, какие у него планы на животных, – на одном дыхании выпалила нимфа.

Приехали.

Что еще за Стрелов, и почему я не знаю?!

Пользуясь моей растерянностью, девушка вырвалась из хватки и отошла, по-прежнему настороженно за мной наблюдая. В этот момент раздался топот в коридоре и на авансцене появилось новое действующее лицо.

Хочу заметить, хорошо заплаченное лицо!

– Данила Сергеевич, здравствуйте, – медово улыбаясь, пропела бабуля, чьего имени я опять же не помнил. Но прекрасно помнил, сколько было нулей в пожалованной ей сумме...

– Здравствуйтесь, – мрачно ответил я и кивнул на моржа. – Что это?

– Гоша.

– Дивно. А почему Гоша тут?

– Мы все решим, не извольте беспокоиться, а пока прошу проследовать в мой кабинет. Выпьем чаю, побеседуем...

Оставлять нимфу не хотелось, но, во-первых, я прекрасно осознавал, что дела это дела, а секс это секс, а во-вторых... Ну, будем объективны, куда она от меня теперь денется? Никуда. И не таких цыпочек на спинку опрокидывали, все они сначала «я не такая», а после только стонут, раскинув ножки в стороны.

В общем, я поправил воротник пальто, подмигнул девчонке на прощание и неторопливо двинулся вслед за директрисой океанариума. Перед глазами до сих пор стояла потрясенно-возмущенная мордашка моей будущей любовницы. Хотя кто знает, может, я ограничусь одним разом.

Пошлые картинки, рождаемые воспаленным воображением, прервал неприятный, скрипучий голос бабули.

– Что же вы без предупреждения, Данила Сергеевич, как же...

– В кабинете, – резко оборвал ее я, не торопясь расшаркиваться, рассыпаясь в дежурных вежливостях. – У нас есть деловые вопросы, и мы станем обсуждать только их.

Вотчина хозяйки океанариума разительно отличалась от всего остального пространства. Большой стол из дорогого дерева, шкаф, ноутбук очень хорошей марки и кожаное кресло. Бабушка, очевидно, любила комфорт и не стеснялась тратить средства, выделенные на благоустройство всего здания, конкретно на себя любимую.

Я занял гостевое место, которое тотчас мученически закрипело под моим немалым весом.

– Кофе? – светски осведомилась «бабушка за миллион».

– Нет. У меня ряд вопросов, на которые я жажду услышать ответы.

– Ох, Данила Сергеевич, я вот буквально вчера радикально пыталась решить проблему... не получилось. Вы не представляете, как тяжело расформировать такое большое предприятие в сжатые сроки. – Директриса заломила пальцы с кроваво-красными ногтями. – Приходится поступиться некоторыми принципами и даже... заповедями.

Она прибила кого-то во имя бабла, что ли?.. Такой надрыв в голосе.

– Знаю, – сухо ответил я. – Именно поэтому вы в прошлый раз повысили предложенную вам сумму почти в два раза.

– К сожалению, все оказалось не так просто! И персонал у нас оказался идейный... Та же Алиса Селезневская, вы ее

сейчас видели, работает за копейки из чистой любви к искусству. Ей сложно создать еще более невыносимые условия, чем были.

Ага, стало быть, мою прелесть зовут Алиса. Дивно, просто дивно. И судя по неиспорченному взгляду и трепетно-пламенному отклику, никто еще не показывал ей всех тайн зазеркалья. Держись, детка, небо в алмазах уже на горизонте.

Член колом встал в штанах, и я мысленно порадовался, что был в пальто и реакции не видно.

– В общем, я на вас надеюсь. И искренне советую не затягивать.

– Сделаю все, что смогу, – усиленно закивала директриса и попыталась было меня проводить.

– Кстати... что за то ли Стрельцов, то ли Стрелов? – вспомнил я о важной детали уже на пороге.

– Эм? О чем вы?

– Мне сказали, что этот некто хочет выкупить здание, – терпеливо пояснил я, поправляя манжеты пальто. – И мне дико интересно, как же я умудрился пропустить мимо ушей этот потрясающий факт.

Но директриса заверила меня, что впервые о таком слышит.

Хм, ладно... Значит, у меня к нимфе, кроме дел телесного плана, появились еще и вопросы.

Резко посоветовав бабушке остаться в своем кабинете и начертить подробный план по освобождению океанариума, я

энергичной походкой отправился вниз. Ловить свою Алису.

К счастью, для этого не пришлось заходить обратно в бассейн, девушка нервно мерила шагами коридор возле холла.

– Вы! – Она развернулась на каблуках, и кудряшки опять забавно подпрыгнули.

– Я, – довольно промурлыкал в ответ и, не сбавляя шага, налетел на нимфу, прижимая ее к стене и впиваясь поцелуем в приоткрытые от удивления губы.

Она оказалась именно такой, как я помнил. Прохладной, свежей, с тонким привкусом мяты на кончике языка. И с чертовски острыми зубами.

Я с руганью отшатнулся и медленно лизнул нижнюю губу. Во рту остался терпко-металлический привкус крови, но если девушка считала, что меня это остановит, то ошиблась. Наоборот... по венам медленно растекалась магма желания, начисто выжигая мне мозги.

– Извращенец!

– Мм-м... – Оценив свои ощущения, я был вынужден согласиться: – Похоже на то, Алиса.

– И лжец! Вы сказали, что знаете Стрелова, а на самом деле выкупаете океанариум сами.

– Сорри, детка, но ты ничего не говорила про это место, – пожал я плечами. – И да, моя фамилия Ворошилов. Но для тебя просто Данила.

А в постели можно «Даня». Томно, медленно, растягивая каждый звук, пока я буду двигаться внутри твоего тела...

– Я уже знаю. Что вы собираетесь делать с животными? Я ехала тогда к вам, чтобы узнать именно это!

Я? Ничего. Этот вопрос должна была решить моя престарелая золотая рыбка в директорском кресле. У меня как раз к ней три пожелания было: избавиться от сотрудников, зверей и помочь с документами.

Смерив Алису оценивающим взглядом, я с сожалением снял руки с ее тела и даже отступил на пару шагов, демонстрируя свою исключительную миролюбивость. После смущенно улыбнулся, запустил руку в волосы и проговорил:

– Извини за порывистость... Я и правда потерял голову, но извиняюсь.

Девушка потрясенно расширила глаза и нервно стиснула в тонких пальцах край свитера.

Она посмотрела на выход, затем на меня, явно решая, бежать или остаться. Дело решилось в пользу моржа. Алиса осталась, вяло кивнула и тихо ответила:

– Ничего. Главное, расскажите мне, куда вы планируете деть Гошу и остальных.

Морж начинал меня бесить одним своим наличием, даже ничего не делая.

– Если честно, пока не знаю. Но мы можем обсудить этот вопрос.

– Мы? – хлопнула длинными ресницами нимфа.

Да-а-а, сладкая. Меняю секс на благополучие моржа!

Но если серьезно, то надо заходить совсем с другой сто-

роны.

– Видите ли, Алиса... – Я корректно подхватил ее под локоток и медленно повел по направлению к холлу. – Пока я сегодня не приехал, то даже не знал, что с этим, оказывается, проблема. И у вас, как у наиболее радеющей за безопасность зверинца сотрудницы, есть шанс повлиять на их судьбу.

Встав на коленочки и хорошо поработав ротиком. Но про это тоже рано говорить вслух.

– И что я могу сделать? – Судя по настороженности в глазах девушки, она не была бесконечно тупой куклой. А жаль, мне такие нравились, так как доставляли минимум проблем.

– Вот это мы с вами сейчас и обсудим. Но если вы не против, то за обедом. – Еще одна обаятельная улыбка и якобы смущенное признание: – Вынужден сообщить, что я еще даже не завтракал, потому буду счастлив, если вы составите мне компанию. Там все и решим!

– Но... моя куртка, – попыталась было вывернуться девочка, но я был готов ко всему.

– Гардероб!

Мы забрали верхнюю одежду нимфы и вышли из океана-риума. Холодный воздух несколько отрезвил меня, и я, кроме общей прелести девицы Алисы, вновь обратил внимание на то, как она одета.

Сколько бы ни продлился наш роман, нужно будет проследить за тем, чтобы у нее появились хотя бы шубка и нормальные сапоги.

Добрый я, не так ли?

Глава 3

Алиса Селезневская

Я согласилась на обед с ним. С ненавистным мне типом, решившим уничтожить океанариум и всех его обитателей ради собственного обогащения.

Бросив взгляд из-под ресниц на Данилу Ворошилова, снова подумала, что его образ далек от того, что уже нарисовался в моей голове.

Надо же, Стрелов... Стрельцов... Как глупо я попалась!

Гоша чуть не умер в ту ночь, отравившись какой-то дрянью, когда мы с главным (как оказалось) злодеем мило проводили время в клубе «Зевс». Но откуда мне было знать?! Да никто в здравом уме не догадался бы... Только вот мой ум был замутнен спиртными напитками, усердно навязанными парнем, способным разрушить привычную жизнь, окончательно превратив ее в ад.

– Ты такая хмурая. – Данила открыл для меня дверь роскошного черного авто, и я снова остановилась в сомнениях. Как же не хотелось ехать с ним! Кто бы только знал, как я мечтала вернуться в океанариум и просто побыть рядом со своим питомцем.

Но Ворошилов чего-то хотел от меня, намекал, что я смогла бы воздействовать на его решение. Дурой я себя никогда не считала и, анализируя это, пока еще не высказанное, предложение, понимала, что именно он потребует. Секс. Данила, привыкший получать все, что хочет, не закончил начатое со мной, вот и... Или нет? Врожденная неуверенность в себе мрачно нашептывала: мол, на такую, как ты, он никогда бы не позарился, ему нужно что-то иное. Но что? Старый дом, стоящий на пятнадцати сотках земли? Больше у меня ничего не было...

Тихо, я бы даже сказала, мягко закрылась соседняя дверь, Ворошилов уселся на место водителя, поелозил на кожаном сиденье и снова уставился на меня.

– Ты не замерзла? – Он потянулся к какой-то кнопке с моей стороны, касаясь меня локтем через куртку. Я вздрогнула и отодвинулась. – Это всего лишь печка, Алиса. Не надо так реагировать. Я же не кусаюсь.

Данила примирительно улыбнулся, обнажая идеально ровные зубы и явно намекая, что кусаюсь здесь только я.

А у меня аж скулы свело от этой «типа вежливости». Потому что я не дура, а он – подлая сволочь! Но... сказать подобное стало бы фатальной ошибкой. Я не имела морального права сейчас поддаться ненависти, даже не попробовав узнать, чего он хочет.

– Мне нездоровится, – ответила, стараясь говорить спокойно. – Всю ночь пришлось провести в бассейне и отпай-

вать Гошу лекарствами.

Я хотела еще добавить, что коктейли со льдом тоже сыграли свою роль, и теперь в горле неприятно першило, но Данила перебил, словно мысли прочел:

– Бедняга, если бы знал, где ты работаешь, никогда не стал бы поить ледяной водкой. После ужина я могу завести тебя к хорошему врачу, он посмотрит...

– Водка, значит, – пробормотала я. – Ну хоть не наркота, и то спасибо.

Вид Ворошилова сделался оскорбленным, он даже при тормозил на светофоре.

– Запомни, Алиса: я и эта дрянь никогда даже близко рядом не стояли. В этом плане у меня строгие принципы.

Я едва не прыснула от смеха. Серьезно, что ли? Принципы у человека, собирающегося окончательно разорить океанариум? Принципы, позволяющие споить девушку, чтобы поиметь? Блестяще!

Я смотрела на красавчика перед собой и думала, думала... О том, почему природа и жизнь так несправедливы? Почему он родился богачом с шикарной мордой, при этом с настолько гнилым нутром? Сколько более достойных людей могли бы родиться на его месте и принести миру пользу, сея вокруг счастье и радость, а не разрушая самое дорогое...

Но нет, вот он сидит: спортивного телосложения, дорого одетый, вкусно пахнущий, с извиняющейся улыбкой и глазами, полными похоти. И в его руках судьба океанариума. Не

знаю, что могло случиться хуже.

– Ладно, вижу, что ты не в настроении, но еще раз извини. – Вид Данилы сделался еще более виноватым. – Просто в «Зевсе» редко бывают приличные девушки, как ты. Вот я и решил, что... – Дальше он предусмотрительно замолчал и продолжил уже на другую тему: – Сейчас накормлю тебя, Алиса, и сразу станет легче.

– Думаете? – Мой голос сочился злостью.

– Сто процентов. – Он подмигнул мне и вывернул руль влево, выезжая на шоссе. – К слову, давно ты работаешь в этом... в океанариуме?

Судя по заминке и характерному выражению лица, Ворошилов считал наши места едва ли не трущобами.

– Давно. И планировала работать еще долго, – проговорила, не отводя от него глаз.

– А как насчет переквалификации? – Он бросил на меня взгляд, вернул внимание дороге. – Какое у тебя образование? Пробовала что-то еще, кроме работы с рыбками?

Я сжала кулаки, почувствовала, как дернулось веко.

– Хотите предложить что-то еще?

– Так точно, – снова посмотрел на меня, а потом взгляд скатился в область моей груди и ниже. – В новом клубе понадобятся новые сотрудники, и зарплата будет поприличней, чем та, что тебе платят сейчас. Сколько, кстати, платят?

– Это неважно, – отчеканила, обнимая себя за плечи. – Мне нравится то, чем занимаюсь. И мне важна судьба пи-

томцев океанариума. Вы сказали, что мы сможем обсудить...

– Да-да, – перебил он, внезапно вскидывая руку. – Слушай, давай после обеда? Кто ведет деловые переговоры на голодный желудок? Ну серьезно. Мы почти приехали, здесь неподалеку отличный ресторанчик, для меня всегда там есть бронь.

Спустя секунду он включил радио, сделал погромче, очаровательно улыбнулся и окончательно отвлекся от меня, глядя на дорогу.

Я поджала губы, все отчетливее понимая, что ничего хорошего из нашей поездки не получится, но надежда – такая странная штука, она теплится в душе даже тогда, когда здравый смысл уже загнулся в агонии...

В конце концов, если он предложит какую-нибудь гадость, я его точно пошлю. А потом пойду писать петиции в интернет, говорят, сейчас это помогает.

Наконец машина остановилась. У действительно дорогого ресторана. Даже глядя на него со стороны, мне стоять рядом становилось неудобно. Накатывало ощущение, что сейчас выйдет охранник и прогонит меня поганой метлой.

Но ничего такого, конечно, не произошло. Скорее наоборот, Данила, словно королеве, помог мне выбраться из авто, галантно подав руку, а в конце еще окончательно ошарашил.

– Ты такая необычная, – хрипло произнес он. – Никогда таких не встречал. С ума по тебе схожу.

– С-спасибо, – пробормотала, делая шаг в сторону и пряча

руки в карманы. – Может быть, поедим?

– Да, конечно, – Данила улыбнулся так, что я на миг забыла, кто он и что собирается сделать.

Этот мужчина явно умел производить впечатление и знал цену каждому своему жесту. Подобные мысли отрезвили, заставляя тряхнуть головой и посмотреть в сторону ресторана, чтобы перевести тему.

– Нас точно пустят туда? Все-таки я не одета для такого заведения, да и вообще вид так себе.

– Со мной тебя пустят куда угодно, – шепнул Данила, снова оказавшись ближе, чем я хотела ему позволить. – Идем.

Моя рука принудительно оказалась в его, и мы зашагали по направлению к пафосному ресторану, в который я бы в жизни не пошла по доброй воле: там было неоправданно дорого и слишком непривычно.

Поднимаясь по мраморным лесенкам к двери, в очередной раз думала о том, как несправедливо устроен мир. Еще перед рождением мы все насильно играли в лотерею, выбирая тело, в которое вселяется душа. Как много зависит от того, кем ты родишься! Можешь быть полным идиотом, но появиться на свет в семье принца, и все будут заглядывать в твой рот, слушая глупости с лицами, полными почтения. Или вот как мужчина, шедший рядом со мной... Он ведь явно родился в хорошо обеспеченной семье. Я видела таких: наглых, напористых, считающих, что мир должен прогибаться исключительно под них. А есть такие, как я. Мы должны

барахтаться в своем болоте, как головастики, чтобы выплыть и... остаться в том же болоте.

Никогда не питала иллюзий по поводу того, кем являюсь и чего могу достичь. Мне просто хотелось жить, заниматься любимым делом и не зависеть от людей, подобных Даниле Ворошилову.

Разве многого я просила?

Видимо, да. Потому что вот он, идет рядом, крепко сжимая мою ладонь, поглаживая ее тыльную сторону большим пальцем и бросая на меня взгляды, полные обещания чего-то непристойного.

В ресторан нас и правда пустили без проблем, и даже администратор посмотрела на меня без всякого презрения, с улыбками и расшаркиваниями. «Мы рады приветствовать вас и вашу спутницу...» – так она сказала. А я вдруг представила, как прихожу сюда одна... Интересно, с какой скоростью появился бы охранник, чтобы указать на дверь?

Впрочем, я улыбалась в ответ приятной девушке, потому что понимала одно: она делает свою работу. Ничего личного, как говорится.

– Лучший столик, – щебетала администратор, указывая на местечко рядом с окном, за которым открывался поистине шикарный вид. – Как вы любите.

– Угу. – Данила взмахнул рукой, то ли благодаря, то ли просто отсылая девушку, и сразу обратился ко мне: – Как тебе, Алиса? Нравится здесь?

– Наверное, – произнесла, неловко оправляя совершенно не подходящую случаю одежду. – Здесь... красиво.

И пафосно. И слишком вычурно для меня. Я хотела бы уйти отсюда! Сейчас же.

– Я рад, – ответил он, не имея возможности услышать все то, что пронеслось в ужасе в моей голове.

Или просто не желал додумывать, ведь ему хотелось, чтобы я сидела здесь. Рядом. Как верный пес, а точнее су...

– Садись поближе, – сказал Данила, и я невольно усмехнулась, понимая, насколько точно предвидела желание богатого Буратино.

– Мне удобнее у окна, если вы не против, – произнесла тихо, но не села, ожидая одобрения.

Он внезапно засмеялся.

– Милая, я же не деспот какой-то. Это просто дружеский обед, за кого ты меня принимаешь?

Я скованно пожала плечами и села на стул, Данила тут же приблизился, положив руки на мои плечи, чуть сжал их и уточнил:

– Не будешь скучать, если я отойду на минутку? Мне нужно позвонить.

– Нет.

– Жаль, – проговорил в самое ухо, так, что я почувствовала горячее дыхание на своей коже. – Я надеялся на другой ответ.

У меня по спине побежали мурашки, но не от наслажде-

ния, как в ту ночь, когда мы познакомились, а от страха. Мне хотелось не то заплакать, не то закричать на него, чтобы отошел подальше, чтобы не трогал меня, не подходил... Но я молча смяла взятую в руки салфетку и стала ждать, пока Данила наконец уйдет, чтобы дать мне хотя бы минутную передышку.

Увы, он вернулся даже быстрее, чем подошла официантка.

– Что будете заказывать? – услышала я слева, листая меню.

– Мне как обычно, – ответил Данила, появляясь справа, – а девушке... Чего бы ты хотела, рыбка моя?

Боже, как мне претила эта фамильярность и уверенность, с которой он называл меня своей... Но я все еще помнила, ради чего пришла, и все еще ждала предложения, которое могло бы помочь решить проблему.

– Салат от шефа, пожалуйста, – ответила тихо, закрывая меню. – И сок. – Бросив быстрый взгляд на Ворошилова, уточнила заказ: – А лучше воду. Негазированную. В бутылке. Чтобы никакой водки.

Данила уловил тонкий намек на известные ему обстоятельства и снисходительно улыбнулся:

– Закажи что-то еще. Не стесняйся.

Для полноты картины не хватало посветить передо мной кошельком, полным денег, мол, оторвись один раз в жизни, Алиса, пока угощают.

– Благодарю, мне только салат, – сказала твердо, чувствуя, что, скорее всего, приехала зря. Не может этот человек предложить мне что-то дельное. Такие, как он, не способны на жалость и сочувствие...

Ворошилов проводил взглядом официантку, сел рядом и снова схватил мою руку. Миг, и его губы поцеловали проступившую на запястье венку.

Я дернулась, больше не скрывая неприязни.

– Чего ты боишься? – спросил он, глядя, как сжимаю руки в замок. – Неужели я такой страшный, Алиса?

– Вы хотели поговорить про океанариум, – напомнила я, зябко передергивая плечами.

– Нет, это ты хотела. А я пошел навстречу. Потому что ты мне симпатична, рыбка. Глубоко... глубоко... симпатична.

Он смотрел на мою грудь, отчего я чувствовала себя голой, хотя на мне был теплый свитер.

– Прекратите это, – нахмурилась. – Просто скажите, что будет с нами, с питомцами заведения? Со мной...

Он подпер щеку рукой, чуть склонив голову, уставился на меня не мигая. Молчание длилось мучительно долго, но я все же дождалась ответа:

– Ты неправильно ставишь вопросы, Алиса. Не нужно равнять себя с остальными сотрудниками. И тем более с питомцами. У тебя... лично у тебя... все будет хо-ро-шо. Если ты сама этого захочешь.

Обалденная формулировка.

То есть если я не захочу поступить, как ему удобно, то все будет плохо? Да и эти фразы о том, что не стоит себя равнять с остальными... Что, у моржей и нерп нет ног, которые можно раздвинуть? А, например, уборщица Зоя Григорьевна не заинтересует Буратино ввиду преклонного возраста!

Ладно, все же зададим прямой вопрос и будем надеяться, что моя вера в людей хоть раз в жизни оправдается. Не может же он напрямую предложить мне переспать с ним за то, чтобы он позаботился о зверинце?

— Это конечно, замечательно, что вы считаете, будто меня ждет светлое будущее. — Я нервно перебрала пальцами по столешнице. — Но меня волнует в первую очередь благополучие остальных.

— Альтруизм? — весело выгнул бровь Ворошилов и даже с некоторой долей восхищения прокомментировал: — Какой прелестный рудимент. Давно его не встречал.

Сволочь! Конкретно в этот момент ощутив огромное желание кинуть в него лежащей передо мной тарелкой, я до хруста эмали стиснула зубы. Спасло от расправы продолжающего беспечно улыбаться мерзавца появление официантки. Она поставила в центр столика медный чайник, а передо мной высокий стеклянный бокал и бутылку. Я уже потянулась к воде, чтобы скорее запить гадкое послевкусие во рту, но официантка успела первая:

— Позвольте мне.

Я покраснела, но руки отдернула и наблюдала за тем, как

она наполняет стакан, а после уходит, сообщив, что скоро принесет блюда.

Может, в общем-то, не торопиться. В таких условиях кусок в горло не полезет.

– Этот, как вы выразились, «преlestный рудимент», единственная причина, почему я все еще с вами беседую.

О да, я наконец-то подобрала цензурные выражения.

– Ладно, Алиса, буду откровенен, – вздохнул Ворошилов и неторопливо налил себе в чашку красноватый напиток. В воздухе поплыл тонкий аромат цветов с легкой кислинкой. – Ты мне понравилась. Очень понравилась.

Судя по брошенному взгляду, от меня ожидалась бурная реакция. Канкан на столе сбавать от счастья или сразу приватный танец?

– И? – подтолкнула я богатого гада к дальнейшим откровениям.

– И я готов за тобой ухаживать, – лучезарно улыбнувшись, поведал Ворошилов. – А также решать любые твои проблемы. Именно для этого и существуют мужчины, не так ли?

Чего мне стоило не расхохотаться в голос, знал только Боженька! Но я лишь невнятно хмыкнула и со скрытым ехидством уточнила:

– То есть вы доблестно решите проблемы, которые сами же и организовали?

– Да, малость каламбурненько получилось, – признался Данила, но ирония ситуации его ничуть не смутила. – Но

будем реалистами: не я, так кто-либо другой выкупил бы это место. Слишком лакомый кусочек. У тебя же появляется возможность все разрулить самым благоприятным образом.

На самом пике беседы вновь появилась официантка и поставила передо мной салат, состоящий из странной травы и полутора помидор черри, а напротив Ворошилова опустила насаженных на шпажки креветок.

– Люблю морепродукты, – зависнув над едой с довольным видом, поделился Данила. – А ты?

А что я? Морепродукты я видела в двух видах – замороженных в супермаркете и живых в океанариуме. В первом случае я не могла их попробовать из-за астрономической цены.

– А я не ела, – совершенно честно призналась в ответ и ткнула в черри вилкой, как в личного врага.

– О, тогда это надо исправить. Я сейчас зака...

– Нет! – мотнула я головой. – Вернемся к главной теме нашей беседы. А если я откажусь принять ваши ухаживания?

– Я сначала расстроюсь, – совершенно серьезно поведал мужчина и аккуратно съел первую креветку. – А потом буду настаивать.

– Так же, как и здание выкупали? – я очень прозрачно намекнула на некрасивые методы.

– Алиса-Алиса... – На меня крайне осуждающе покосились и даже отложили любимые морепродукты. – Что же ты постоянно о плохом думаешь? Я тебе сказал или сделал что-

то нехорошее? Нет. Я тебя заставляю со мной спать? Тоже нет. Я проявляю внимание? Да, но разве это карается? Плюс, будем объективны, вчера вечером ты очень ярко демонстрировала взаимность.

Я мучительно покраснела в ответ на эти пошлые намеки и не нашла ничего лучше, как уделить внимание салату, параллельно возвращая себе самообладание.

– Это ничего не значит.

– Разумеется, – горячо поддержал меня Ворошилов, у которого, кажется, на любую мою фразу был готов контраргумент. – Именно поэтому я предлагаю нам познакомиться поближе.

Я честно пыталась донести до него мысль, что не желаю этого делать, но Данила был упрям, как бык, и пытался общаться, несмотря на мое сопротивление.

Обед стал пыткой. Ворошилов разговаривал, а на любые мои попытки перевести беседу в нужное русло, то есть к океанариуму, реагировал, как последняя речная гадина. Выskalзывал из рук!

В общем, к тому моменту, как он рассчитался и мы вышли из ресторана, я была выжата морально и физически.

– Где ты живешь? – Ворошилов галантно подал мне руку, когда мы спускались по ступеням, а я с грустью подумала, что этот жест несомненно уместен среди дам его круга, которые спускаются на высоких, тонких каблуках, кутаясь в меховое манто. А вот я... резко диссонировала с этим образом.

– Я доеду на общественном транспорте.

– Нет, – тихо, но уверенно ответил Данила и сжал пальцы на моем локте. – Алиса, не заставляй меня медленно тащиться за тобой до остановки, а после так же медленно ехать следом за автобусом. Сама же понимаешь, как это будет выглядеть.

– Да зачем вам это?!

– Что бы ты про меня ни думала, я достойный мужчина. И мои принципы не позволяют мне не проконтролировать, как понравившаяся девушка добралась до дома.

Посмотрев в глаза Данилы, я прочла там ледяную решимость поступить так, как он сказал, а потому лишь вздохнула и пошла к машине.

Не завезет же он меня в лесок, верно? Сейчас зима, ма-
ньячить совсем несподручно.

К счастью, доехали быстро. Я с некоторой долей злорадства смотрела на недоумение на лице мужчины. Наверное, для него люди, проживающие в домишках вроде моего, были чем-то вроде аборигенов из Австралии. То есть живут где-то, но ни разу сам не сталкивался.

– Спасибо, что подвезли, – все же сочла нужным поблагодарить я и дернула за ручку двери... которая не поддалась. Та-а-ак...

– А поцеловать? – раздался очень-очень наглый голос за спиной.

– Что? – потрясенно развернулась я, наверное, все еще не

в силах поверить.

И тотчас замычала, потому что Ворошилов и не думал меня спрашивать. Он просто взял.

Взял, резко подавшись вперед и запустив руку мне в волосы, чтобы я не смогла отвернуться. Взял, впившись в губы почти до боли, властно раздвигая их языком, будто имел на это право.

Я забилась в его руках, упираясь ладонями в сильную грудь и стараясь не думать об умелых губах и приятном запахе мужского тела и дорогого одеколona. Он отпустил меня почти сразу и, дьявольски сверкнув глазами, щелчком снял блокировку с дверей, шепнув:

– Беги, нимфа. Тем интереснее, не так ли?

Глава 4

Данила Ворошилов

Мир рушится по-разному.

Иногда это длительный процесс с постепенным расширением основ твоей жизни. А временами это происходит стремительно, как горная лавина.

Фортуна выбросила для меня черную карту. И мир оказался стерт в порошок за считанные минуты.

В тот самый момент, когда дверь моего кабинета вынесли бойцы СОБР, а меня самого ткнули мордой в любимый стол так, что разбили губу, и кровь багровыми разводами украсила девственно-белый лист очередного контракта.

От мордоворотов долго не удавалось ничего добиться, и хоть что-то прояснилось, только когда в комнате появился подтянутый господин в хорошем костюме и с дорогим кейсом.

– Отпустить, – сухо велел он, и руки тотчас освободили.

Я потер запястья, онемевшие от хватки бойца, и с усмешкой вытер кровь из уголка рта, а после спросил:

– Что происходит?

– К моему огромному сожалению, пока ничего, – с камен-

ным лицом ответил, судя по всему, фээсбэшник, глядя на меня прозрачно-рыбьими глазами. Высокий, худой... мерзкий.

– Не понял.

– На вас, товарищ Ворошилов, у нас целая папочка. – Он любовно погладил кейс по боку и, открыв, достал из него бумаги. – А вы присаживайтесь, голубчик, присаживайтесь... Собственно, вот и основания. Уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере, непонятные сделки с привлечением иностранного капитала, которыми занимались ваши соучредители... ваша ведь тут подпись? Ваша...

Я бегло просмотрел документы, которые видел впервые в жизни, но внизу страницы тем не менее стояла как две капли воды похожая на мою подпись.

Начинало отчетливо нести паленым.

– Это все не основание для того, чтобы влетать сюда с бойцами.

– Это – нет. А вот подозрение на хранение и сбыт наркотиков – очень даже. К сожалению, оно не подтвердилось, потому вынуждены принести вам извинения за порчу парочки дверей... Впрочем, они вам еще долго не пригодятся, потому что ваш бизнес, так же как и ваши счета, арестованы до выяснения обстоятельств. Мы бы и вас взяли под стражу, но, увы, приказа нет. Пока нет. Так что мы вас не держим. Но из города уезжать не советую...

Что?! Какая наркота?! Какой арест? Что за?..

Я уходил из своего кабинета в оглушенном состоянии. Как во сне прошел по коридорам «Зевса», спустился на первый этаж и даже сел в машину, завел и выехал за ворота, снова и снова прокручивая в голове разговор с фээсбэшником.

Не верю... Что за?!

Как могли связать меня и подлоги, наркоту, неуплату налогов? Что-что, а в этом я был кристально чист! Только вот до своего главбуха дозвониться не смог, да и юрист почему-то тупил... Ничего! Наверняка оттягиваются где-то в честь недавно полученной премии...

Следующие два часа я напряженно обзванивал всех, до кого мог дотянуться. Обзванивал и четко понимал, как верна истина о том, что друг познается в беде, особенно если ты недавно был на коне. Вскрылось столько гнойников и нарывов, что я буквально задыхался от осознания подлости людей, которые меня окружали...

А еще кристально ясным стало, почему меня бросила невестушка. Ее дорогой папа быстрее меня почуял, что дело пахнет керосином, и скинул свои грязные дела на меня. И дочке намекнул, что бизнес-партнер совсем скоро из завидного жениха станет нищим. Все это понял из тонких намеков бывших друзей.

Итог? У меня ничего не осталось, кроме машины и налички в кошельке.

И никого.

Не к кому даже поехать. Некого попросить о помощи. Пе-

реночевать и то негде.

Последним контактом, которому я не звонил, оказался Изодский. Мы с ним не далее как позавчера весело пили в «Зевсе».

Длинные гудки в трубке.

– Да-а-а? – Судя по голосу, Изодский опять где-то тусил, прожигая деньги и жизнь.

– Здравствуй, – несколько сухогато поздоровался я.

– Привет, Ворошилов, – хмыкнул в ответ он. – Да, я уже знаю, что тебя взяли за жабры, но прости, ничем помочь не могу. Ты доигрался настолько основательно, что стал практически прокаженным. Вредно с тобой теперь дружить, Данила. Так что не обессудь, но номер мой удали. Сам понимаешь, своя рубашка ближе к телу.

Я дернул уголком рта. Вчерашние «друзья» поделились на три категории. Одни просто не брали трубку, вторые придумывали сотни причин для отказа, а третьи напрямую говорили, что все... «прошла любовь, завяли помидоры». То есть потонул ты, Ворошилов, и никто теперь с придонным жителем связываться не хочет.

Парадоксально, но третья категория вызывала у меня подобие уважения хотя бы своей честностью.

Я бездумно кружил по городу, судорожно стискивая оплетку руля, и понимал, что мне безумно, просто невероятно нужен совет кого-то умудренного опытом. И не желающего утопить меня окончательно.

Или вообще... хоть кого-то.

Но в голову ничего дельного не приходило.

Колеса сами привели меня в частный сектор, к унылым деревянным домишкам. Кажется, где-то здесь был дом Алисы.

Алиса. Нимфа, желающая спасти животных из океанариума. Гордая девушка, не рухнувшая к ногам за обещания бабла и всех благ.

Фортуна посмеялась окончательно, когда машина заглохла за полтора километра до дома девчонки.

Чертыхаясь, я посмотрел на датчики и понял, что из-за своего пришибленного состояния совсем не обратил внимания на уровень бензина. И тот подложил свинью в самый последний момент.

Открыв дверцу, я вышел на улицу и поежился. Ледяной ветер сразу забрался под тонкое пальто, а мороз впился ледяными руками в непокрытую голову. Засунув руки в карманы и подняв воротник, я быстро пошел вперед.

Ноги промокли практически сразу, нос и уши начали намокать, что отвалится минут через пять, и я искренне считал, что хуже быть уже не может, когда с неба хлынул ледяной дождь.

Почему я к ней иду?.. Что я ей скажу? Как в той старой сказке про кошку и котят?

Мир, оказывается, имеет свое извращенное понятие о справедливости и временами сбрасывает с вершин. А с них,

как оказалось, чертовски больно падать... особенно если ты выжил и теперь пытаешься куда-то ползти с переломанным хребтом.

Ее дом я опознал каким-то чутьем. Ну и тем, что возле калитки росла раздвоенная береза, что запомнилась мне днем.

Старые петли скрипнули, пропуская меня во двор, и я буквально кожей ощущал свою чуждость. Хотя, быть может, это из-за того, что меня уже трясло от холода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.